

25. Федотов Н. П. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. – Томск : Изд-во ТГУ, 1975. – 256 с.
26. Зверев В. А., Караваева Е. В. «К священнику обращаются все»: деятельность сельского православного духовенства во время эпидемии начала 1890-х гг. (по материалам Томской губ.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 1. – С. 41–45.
27. ЦХАФ АК. – Ф. 181. – Оп. 1. – Д. 139.
28. Умбрашко К. Б. Историческая наука России: методологические уроки XIX в. // Философия образования. – 2006. – Спец. вып. 2. – С. 146–152.

УДК 94(47) + 61 + 314

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЗДОРОВЬЯ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

С. Е. Глушков (Новосибирск)

В статье характеризуется методологический инструментарий исследования историко-демографических процессов в Западной Сибири, связанных с уровнем здоровья и заболеваемости общества.

Основное внимание сосредоточено на анализе трех методологических концепций: теории модернизации традиционного общества, теорий демографического и эпидемиологического перехода. Автор предлагает сочетать в исследовательской практике все три концепции для наиболее полного раскрытия объекта и предмета изучения.

Ключевые слова: демографический переход, эпидемиологический переход, историко-демографические процессы, заболеваемость населения.

A METHODOLOGY OF RESEARCH OF THE HISTORICAL-DEMOGRAPHIC PROCESSES, RELATED TO HEALTH AND SICKNESS OF THE WESTERN SIBERIAN POPULATION IN THE SECOND PART OF XIX-th CENTURY AND THE BEGINNING OF THE XX-th CENTURY

S. E. Glushkov (Novosibirsk)

The article describes some methodological tools of investigation of the historical-demographic processes in the Western Siberia influenced by the health and morbidity rates. The main attention is given to the analysis of three methodological concepts: the theory of the traditional society modernization and the theories of demographic and epidemiological transition. The author proposes to combine in the research practice all three concepts to thoroughly investigate the object and subject matters.

Глушков Сергей Евгеньевич – аспирант кафедры отечественной истории Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.
630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, д. 28.
E-mail: kerchak@ngs.ru

Key words: *modernization, demographic transition, epidemiological transition, demographic processes, health and morbidity of population.*

Особенностью современной исторической науки является ее междисциплинарная ориентация, широко вошедшая в исторические работы в эпоху постмодернизма. Исследование объекта и предмета изучения в рамках междисциплинарного подхода, на наш взгляд, способствует наиболее полному раскрытию поставленных целей и задач. Изучая здоровье и заболеваемость населения Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в., мы попытаемся раскрыть влияние этих характеристик общества на историко-демографические процессы в указанный период времени. Для этого нам необходимо: 1) охарактеризовать процесс воспроизводства здоровья населения и здоровой среды в регионе, проанализировав государственную и общественную деятельность в этом направлении; 2) раскрыть влияние повседневной жизни людей на их здоровье и эпидемиологическую обстановку в крае; 3) выявить динамику развития заболеваемости и состояния здоровья населения в изучаемый период; 4) установить зависимость демографических процессов и режима воспроизводства населения от здоровья и заболеваемости жителей Западной Сибири.

Мы исходим из того, что объектом изучения является население региона в условиях модернизации российского общества, и в качестве первоначальной методологической основы нами будет востребована теория модернизации. Эта концепция, сформировавшаяся в значительной степени под влиянием эволюционизма и функционализма, была разработана зарубежными учеными во второй половине XX в. Основателями данной теории являются С. Блэк, М. Леви, У. Ростоу и другие исследователи, изучавшие устройство и развитие общественных структур в рамках перехода от традиционного к современному их состоянию. Теоретики использовали различные подходы в определении понятия «модернизация», и в связи с этим существует несколько вариантов понимания этого термина [1, с. 11–20; 2, с. 53–67]. И. В. Побережников формулирует кумулятивное определение модернизации. Он отмечает, что «модернизация, по мнению большинства исследователей, подразумевает рациональный контроль над природным и социальным окружением человека, тесную интеграцию в мировую культуру, осуществление научной революции, распространение рационального взгляда на жизнь, строительство либерально-демократического государства» [2, с. 58–59].

Освоение российскими исследователями модернизационной теории началось с середины 1980-х гг. [3]. Развернувшаяся дискуссия свидетельствовала о сложной природе этой теории, о специфике перехода к современному обществу в России. Тем не менее, большинство участников дискуссии сошлись на том, что модернизация есть переход от традиционного общества к современному, от аграрного к индустриальному, от сельского к городскому, от патриархального к демократическому. Вооружившись таким определением, исследователи разработали разные концепции модернизации России [4; 5 и др.], но всех объединило «признание догоняющего, неограниченного характера российской модернизации, важной роли государства как инициатора модернизации и традиционализма народа» [6, с. 163].

С. Блэк отмечал, что процесс модернизации имеет пять аспектов: интеллектуальный, политический, экономический, социальный, психологический [7, с. 198]. Следовательно, модернизация как процесс необратимой смены традиционного общественного устройства современным затрагивает все стороны жизни людей, она имеет системный характер. Если между реорганизуемыми сферами происходит «расстыковка», то результаты модернизации оказываются частичными, ограниченными [6, с. 159].

Ведущие российские исследователи теоретических аспектов процесса модернизации отмечают такие его особенности, как длительность, вариативность и стадийность происходящих изменений [1, с. 28–31]. Важным для нашей темы аспектом теории модернизации является разработанная в ее рамках пространственно-ориентированная модель анализа исторических изменений [2, с. 233–235]. Эта модель позволяет исследовать сибирское общество, с одной стороны, как самобытное, по своему реагирующее на вызовы модернизации, с другой – как часть общероссийского социума, имеющую свои особенности. Она дает возможность увидеть региональную специфику трансформации традиционного уклада жизни на территории Западной Сибири.

В регионах Российской империи модернизационные изменения определялись общероссийскими факторами, но имели и локальные особенности. Так, Сибирь, по мнению ряда ученых, прошла те же этапы модернизации, что и вся страна, но особенностями сибирского варианта были отставание по времени от аналогичных процессов в европейской России, еще большая, чем в центре страны, зависимость модернизации в крае от политики государства и др. [8–10].

В одном ряду с социальными, экономическими, политическими, культурными преобразованиями находятся и демографические изменения, которые являются неотъемлемой частью обширного процесса модернизации. Во время трансформации традиционного общества и образа жизни людей демографические перемены «затрагивали глубочайшие пласты человеческого бытия, в корне меняли поведение людей в самых интимных областях их существования» [11, с. 9]. Для объяснения демографических изменений в зарубежной науке была сформулирована теория демографического перехода. Основные положения этой концепции разрабатывались в 1930–1940-е гг. демографами А. Ландри и Ф. Ноутстейном. Применение ее в России для анализа проблем социального управления демографическими процессами связано в первую очередь с трудами А. Г. Вишневого [12–13].

Демографический переход – это смена типов воспроизводства населения, которым свойственны определенные демографические отношения. Сегодня принято выделять четыре основных типа: архетип, традиционный, современный и постиндустриальный. Для нашей работы наиболее важны теоретические характеристики традиционного режима воспроизводства поколений. Ему были свойственны высокая рождаемость (около 50 рождений на 1000 человек населения), высокая смертность (35–40 %), низкая ожидаемая продолжительность жизни (25–27 лет), ранние браки, малое число разводов. В процессе демографического перехода, или демографической революции, традиционный тип воспроизводства населе-

ния вытесняется современным типом, которому свойственны более рациональные механизмы поддержания демографического равновесия [12, с. 59–65].

В результате демографического перехода появляются качественно новые формы зависимости естественного движения населения от социально-экономических, культурологических, природно-географических, информационных факторов. В обществе возникает осознанный подход к планированию семьи и брака, рождению и числу детей, вопросам жизни и смерти. Исследователь З. Павлик пишет, что результатом демографической революции «является такой способ воспроизводства населения и, соответственно, роста его численности, который не вызывает непосредственной угрозы дальнейшему экономическому и социальному развитию человечества» [14, с. 164].

Современная дискуссия между сибирскими историками о времени и обстоятельствах начала демографического перехода в Сибири [8; 15–18] побуждает более подробно изучить природу демографической системы. Мы принимаем тезис о том, что важной особенностью этой системы является ее гомеостатическая сущность, то есть определенная внутренняя организованность, которая делает ее устойчивой к внешней среде. Демограф А. Г. Вишневский отмечает, что «демографическая система обладает механизмами управления своим поведением “изнутри”, – механизмами самоуправления, подчиненными внутренним ориентирам ее функционирования. Благодаря этому устойчивость демографических процессов оказывается гораздо большей, чем устойчивость внешних по отношению к демографической системе условий, а в функционировании этой системы имеются существенные элементы упреждения, не допускающие назревания конфликта между демографической и другими подсистемами социального целого, чреватого необратимым нарушением демографического равновесия» [12, с. 18–19]. По этой причине начальный этап демографического перехода не имеет яркого выраженного проявления, трудно уловимы перемены в механизмах воспроизводства населения. Можно предположить, что первоначально демографический переход развивается очень медленно, а когда происходят коренные изменения в поведении людей, он вступает в стадию интенсивного развития.

Спор между историками о начале разворачивания в Сибири рационального типа воспроизводства населения актуализирует изучение динамики состояния здоровья и заболеваемости жителей, эпидемиологической и санитарно-гигиенической обстановки в регионе как факторов, влиявших на демографическую систему. Раскрытие этих вопросов в комплексе с данными о смертности и продолжительности жизни людей позволит скорректировать концепцию втягивания Сибири в демографический переход.

Наиболее приемлемой теорией для выявления механизмов взаимодействия, особенностей, детерминант и последствий изменений в состоянии здоровья и заболеваемости населения является концепция эпидемиологического перехода. Она была предложена в 1971 г. американским ученым А. Омраном [19]. Эта теория, во-первых, объясняет спонтанный процесс заболеваемости людей, придает ему закономерную направленность в виде смены типов патологии, во-вторых, дополнительно характеризует демо-

графическую модернизацию. Автор концепции эпидемиологического перехода отметил, что «стимулом для развития этой теории явилось признание недостатков теории демографического перехода и необходимости комплексного подхода к изучению динамики населения» [19, с. 58].

Сущность эпидемиологического перехода заключается в том, что в разные исторические эпохи существовала своя специфика заболеваемости населения. По достижении тем или иным обществом определенного, достаточно высокого, уровня развития начинается смена одного типа патологии, определяющей характер заболеваемости и смертности населения, другим ее типом, одной структуры болезней и причин смерти – другой. В структуре «старой» патологии важное место занимают инфекционные и паразитарные болезни, решающая роль здесь принадлежит экзогенным факторам, в структуре «новой» патологии на первое место выходят заболевания и причины смерти, обусловленные преимущественно эндогенными факторами, связанные с естественным старением человеческого организма, возрастным снижением его жизнеспособности, сопротивляемости неблагоприятным внешним воздействиям.

Традиционно выделяют четыре стадии эпидемиологического развития общества: период заболеваний и голода, период снижающейся пандемии инфекционных заболеваний, период дегенеративных и профессиональных заболеваний, период отложенных дегенеративных заболеваний [20, с. 393–394]. Для нас актуальны характеристики первых двух этапов эпидемиологического перехода. На этих стадиях развития успехи в снижении смертности от инфекционных заболеваний достигаются благодаря определенной стратегии борьбы за здоровье и жизнь человека, основанной на массовых профилактических мероприятиях. Одновременно с этим начинается рост заболеваемости и смертности людей от болезней системы кровообращения, новообразований, несчастных случаев. Показателями разворачивания эпидемиологического перехода являются диапазон колебаний смертности, динамика общей и типовой заболеваемости общества, половозрастная летальность населения и темп его роста [22].

А. Омран подчеркивал, что процесс смены типов патологии в развитых странах мира протекал параллельно с демографическими и технологическими изменениями, а в менее развитых он остается незавершенным [19, с. 58]. Группа российских исследователей выявила, что эпидемиологический переход в России начался в первые десятилетия XX в., в то время как в Западной Европе он стартовал в конце XVIII столетия. В нашей стране эпидемиологический переход был сильно заторможен социально-политическими катаклизмами первой половины XX в., наткнулся на социокультурную неподготовленность части жителей к необходимым переменам, имел несинхронное развертывание, вследствие чего остается до сих пор незавершенным [21, с. 10–16; 11, с. 257–259]. При изучении здоровья и заболеваемости населения Западной Сибири мы предполагаем выяснить, имелись ли предпосылки разворачивания эпидемиологического перехода в регионе в конце XIX – начале XX в.

Таким образом, востребованные нами методологические концепции при исследовании историко-демографических процессов в Западной Сибири конца имперского периода, находящихся под влиянием уровня здо-

ровья и заболеваемости населения, взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга. Синтез концепций модернизации, демографического и эпидемиологического перехода позволит более широко и досконально изучить западносибирские историко-демографические процессы второй половины XIX – начала XX в., охарактеризовать степень и формы развертывания модернизационных преобразований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Опыт** российских модернизаций, XVIII–XX в. / отв. ред. В. В. Алексеев. – М. : Наука, 2000. – 246 с.
2. **Побережников И. В.** Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М. : РОССПЭН, 2006. – 240 с.
3. **Российская** модернизация: проблемы и перспективы : материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 3–39.
4. **Вишневский А. Г.** Серп и рубль : консервативная модернизация в СССР. М. : ОГИ, 1998. – 432 с.
5. **Миронов Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.) : генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003.
6. **Проскурякова Н. А.** Концепция цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. – 2005. – № 7. – С. 153–165.
7. **Поткина И. В., Селунская Н. Б.** Россия и модернизация (в прочтении западных ученых) // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 194–207.
8. **Зверев В. А.** Старт модернизации : демографические процессы в городах и селениях Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Сибирь в XVII–XX вв.: демографические процессы и общественно-политическая жизнь / отв. ред. А. П. Деревянко, В. А. Ламин. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2006. – С. 57–72.
9. **Зиновьев В. П.** Особенности перехода Сибири от аграрного общества к индустриальному // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв. / отв. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск : Ин-т истории СО РАН; Том. МИОН, 2003. – С. 185–193.
10. **Скубневский В. А., Гончаров Ю. М.** Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. – Ч. 1. – 360 с.
11. **Демографическая** модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. – М. : Нов. изд-во, 2006. – 608 с.
12. **Вишневский А. Г.** Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. – М. : Финансы и статистика, 1982. – 287 с.
13. **Вишневский А. Г.** Демографическая революция. – М. : Статистика, 1976. – 240 с.
14. **Павлик З.** Проблемы демографической революции // Брачность, рождаемость, семья за три века / под ред. А. Г. Вишневского, И. С. Кона. – М. : Статистика, 1979. – С. 158–168.
15. **Гончаров Ю. М.** Начальный этап демографического перехода в городах Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях / под ред. А. Н. Алексеенко и др. – Усть-Каменогорск : Либриус, 2009. – С. 109–121.
16. **Зверев В. А.** Начальный этап второго демографического перехода в Сибири: опыт моделирования вариантов // Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве / под ред. В. А. Зверева. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2010. – С. 207–2011.

17. **Исупов В. А.** К вопросу о начале процесса демографического перехода в Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 1. – С. 12–16.
18. **Исупов В. А.** Смертность и продолжительность жизни населения Сибирского края (1925–1930 гг.) : неудавшаяся попытка модернизации // Проблемы исторической демографии Сибири / отв. ред. В. А. Исупов. – Новосибирск : Параллель, 2010. – Вып. 1. – С. 106–131.
19. **Омран А.** Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения : о демографических проблемах стран Запада / отв. ред.: Д. И. Валентей, А. П. Судоплатов. – М. : Прогресс, 1977. – С. 57–91.
20. **Ефимова М. Р., Бычкова С. Г.** Социальная статистика : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 560 с.
21. **Вишневский А. Г., Школьников В. М.** Смертность в России: главные группы риска и приоритеты действий. – М. : [б. и.], 1997. – 84 с.
22. **Баччи М. Л.** Демографическая история Европы / пер. с итал. А. Миролобовой. – СПб. : Александрия, 2010. – 304 с.

УДК 94(47) + 371

ТЕМА СИБИРСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ОСВЕЩЕНИИ ВЕДОМСТВЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ (1907–1914 гг.)

М. А. Реутова (Новосибирск)

Характеризуются основные содержательные компоненты темы «Сибирская начальная школа», представленной на страницах официальных педагогических изданий России начала XX в.: журнала «Народное образование» и «Журнала Министерства народного просвещения». Акцентируя внимание читателей на особенностях начальной школы в регионе, центральные педагогические издания включали их в общую канву проблем, связанных с развитием системы народного образования в стране.

Ключевые слова: педагогическая печать, сибирская школа, государственные училища, церковноприходская школа.

THE SUBJECT OF SIBERIAN PRIMARY SCHOOL ACCORDING TO OFFICIAL PEDAGOGICAL JOURNALS (1907–1914)

M. A. Reutova (Novosibirsk)

There are characterized in the article the basic components of the «Siberian primary school» subject, which was presented on the pages of official pedagogical periodicals of the beginning of the XXth century such as «The Journal of the National Education Ministry» and «The National Education» journal. Focusing

---

Реутова Мария Александровна – старший преподаватель кафедры отечественной истории Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.
630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, д. 28.
E-mail: maria.reutova@yandex.ru